

И Н Д У С Т Р И А Л И З

ТЕАТР

„АЗОРСКИЕ
ОСТРОВА“

ПЬЕСА М. ЛЕВИДОВА
В ТЕАТРЕ САТИРЫ.

Герой этой пьесы — журналист Давидзон, размышляя о маршруте предстоящего ему кругосветного путешествия, вспоминает строки Маяковского о жизни, которая «спройдет, как прошла Азорские острова». Давидзон мечтает увидеть эти самые Азорские острова. Но он в то же время хочет, чтобы жизнь в нашей стране не проходила бы бесследно, «как прошла Азорские острова». Он мечтает об идеальных человеческих взаимоотношениях в создающемся социалистическом обществе. Он хочет, чтобы люди, создавшие новую жизнь, умели уважать и ценить друг друга. Он ненавидит «лясы» пороку, он готов перестрелять из своего ненавистного ружья тех «двуногих шакалов», которые еще путаются под ногами строителей нового мира.

Однако стояя перед собой высокой моральной задачей, он же умеет практически их разрешать. Давидзону не хватает уравновешенности и хладнокровия, столь необходимых для человека, желающего быть «учителем жизни». Но искренность, как гражданину, делающая ему честь, как гражданину своей великой родины, несомненно. Он готов отказаться от своего заманчивого путешествия для того,

чтобы остаться защищать свои соседи по квартире, бесхозяйному и малореспектабельному и жизни декушку Враню Тургеву.

Но Давидзон только еще больше запутал отношения между людьми, живущими в его квартире. Распутывает их жинка, скромная, молодой ученый Пташкин, у которого Давидзон — актриса, в конечном В. Манцала.

счете, те же стремления, те же идеалы, что и у Давидзона, но который идет к ним другим путем. И он ослепляет успех там, где Давидзон терпит фиаско.

Важное, чужое отношение людей друг к другу, умение защищать свое собственное достоинство и в то же время уважать достоинство своих сограждан — таковы вопросы, к которым привлекает внимание пьесы Левидова, предоставляя зрителю возможность самому сделать необходимые выводы, самому сделать выбор между тактикой Давидзона и Пташкина.

Этот выбор намерено будет сделан правильно. И актеру Манцале, прекрасно сыгравшему Давидзона (его мимика во втором акте является образцом трагедийного мастерства самого высокого напряжения), пожалуй не было надобности дискредитировать образ Давидзона, которого он местами показывает смешным истериком.

Необходимое равновесие между Давидзоном и Пташкиным в спектакле соблюдено. Немалая доля заслуги в этом актера Холодова, отлично справившегося с трудной задачей показа на сцене положительного героя.

Можно было опасаться — примет ли «Азорские острова» зритель театра Сатиры, привыкший видеть на сцене этого театра «смешные» пьесы. Опасения эти не оправдались. Пьеса принята. Правда, сам автор учел интересы зрительного зала. Понимая, что зритель, которого в театре возмущает только лишь думать, не хочет тогда думать совсем, — он внес в пьесу элементы внешней занимательности. Но все же «Азорские острова» могли показаться чужеродным телом в репертуаре театра Сатиры рядом с «Чужесловом». Театр не испугался этого. И постановщик В. Топориков и исполнители (среди которых помимо упомянутых Капцеля и Холодова особенно ярко выделяется Пугачева в роли Клары) весьма удачно отнеслись к своей задаче, создав спектакль, имеющий вполне заслуженный успех у зрительского зала.

В. БЕР.

